

Плакат в поддержку Азата Мифтахова у здания МГУ / Фото со страницы «Инициативная группа МГУ» в фейсбуке

26.11.2019, 13:20 Москва

СТАТЬИ

«Есть несколько причин для вашего отчисления»: как вузы подавляют студенческий активизм

После летних протестов 2019 года студенты активно защищают свои права наравне с остальными: участвуют в митингах, ходят на суды и собирают подписи в поддержку политзаключенных. Рост политизированности привел к тому, что в крупнейших вузах появился особый подход к неудобным студентам. На примере нескольких историй ОВД-Инфо рассказывает, какие способы вузы используют для давления на учащихся и как этому противостоять.

КАК ВУЗЫ ОТЧИСЛЯЮТ НЕУДОБНЫХ СТУДЕНТОВ

«Оппозиционной деятельностью нужно заниматься, когда у тебя нет долгов по учебе»

— Мы были в шоке: неужели факультет действительно решил устроить нам проблемы просто за то, что мы собирали поручительства? Мы не пикетировали, мы не приходили на факультет в балаклавах, мы ничего тут не жгли, ничего не делали, мы просто собирали поручительства. Нет ничего, никакого устава, где было бы написано, что подобная деятельность запрещена. Работник учебной части сказал нам по секрету, что готовится наше отчисление.

— Фамилия есть?

— Нет, я не буду ее называть.

— Ну, это, значит, недостоверные сведения. <...> Диана Валериевна работает заместителем декана по внеаудиторной работе и по работе в общежитии. И в принципе в ее обязанности входит всегда общаться со студентами.

— В ее обязанности входит намекать нам, что у нас будут проблемы из-за сбора поручительств?

— Может быть вы неправильно поняли Диану Валериевну? *(в аудитории слышится смех)*

Так на журфаке МГУ прошла комиссия по отчислению студенток четвертого курса Фаризы Дударовой и Марины Ким (аудиозапись заседания есть в распоряжении ОВД-Инфо). В начале октября девушки организовали сбор поручительств в поддержку анархиста и аспиранта мехмата МГУ Азата Мифтахова, которого **обвиняют**

в нападении на офис «Единой России». Подписав документ, любой студент мог выступить за перевод Мифтахова из СИЗО под домашний арест.

Фариза Дударова и Марина Ким / Фото со страницы журнала DOXA в фейсбуке

Дударовой и Ким не удалось с первого раза сдать три предмета: социологию, русский и медиаречь. Официально система пересдач на журфаке устроена так: одна попытка сдачи, одна попытка пересдачи и одна попытка пересдачи с комиссией из трех преподавателей. Если студент «заваливает» эту комиссию, дальше его ждет уже комиссия по студенческим делам, на которой решается вопрос об отчислении.

На практике, по словам самих студентов, всё работает немного иначе. Марина Ким **рассказывала** «Медиазоне», что до пересдачи с комиссией есть возможность «договариваться с преподавателями, большое количество раз пересдавать, что-то досдавать, доносить». Бывшая студентка журфака МГУ Валя Дехтяренко **назвала** его факультетом, «на котором на четвертом курсе можно сдавать долги за первые два». «Все это прекращается в тот

момент, если студент неугоден администрации университета», — заметила Ким.

15 октября

По словам студенток, замдекана по внеучебной работе Диана Платонова прерывает толком не начавшийся сбор подписей, называет его политической агитацией и требует, чтобы девушки занимались этим вне стен университета. Добавляет, что «оппозиционной деятельностью нужно заниматься, когда у тебя нет долгов по учебе». В тот день девушки собрали меньше десяти подписей.

16 октября

Дударова и Ким собирают подписи в столовой общежития. Заведующий столовой тоже называет сбор политической агитацией и угрожает вызвать полицию. Подходят охранники. Говорят, что действия девушек нарушают устав МГУ. На вопрос, о каком именно пункте идет речь, один из охранников отвечает: «Загуглите сами».

17 октября

Девушки успешно пересдают социологию. Несмотря на поставленный зачет, преподаватель рассказывает студенткам, что администрация вуза просила его «завалить» их из-за политической деятельности. В тот же день девушки узнают, что оставшиеся пересдачи по русскому и медиаречи внезапно заменили на пересдачи с комиссией.

18 октября

Сотрудница учебной части говорит Дударовой и Ким, что на комиссии их будут «валить», и советует взять академический отпуск. Женщина отмечает, что с долгами уйти в академ можно только по медицинским показаниям,

хотя в **приказе** Минобразования, на который **ссылается** сам журфак, эти детали никак не регламентируются. На сбор справок девушкам дают всего два выходных дня, поэтому они покупают фальшивые.

29 октября

Дударову и Ким вызывают на комиссию по студенческим делам: их хотят отчислить за подделку официальных документов.

30 октября

На комиссию девушки приходят в футболках с надписью «Свободу математику Азату Мифтахову». На заседание пускают всех желающих, но никто из представителей студсовета, по словам девушек, не заступает за них. Декан журфака Елена Вартанова решает направить поддельные справки на экспертизу в юридическое управление МГУ.

31 октября

Девушек вызывают на встречу с руководством — деканом и ее заместителями. Вартанова всё еще собирается отправить справки в юруправление, но предлагает студенткам приложить к ним доказательства того, что на них всё это время оказывалось психологическое давление.

5 ноября

Дударова и Ким приносят расписки от студентов, который были свидетелями произошедшего. Девушкам разрешают попробовать пересдать оставшиеся предметы.

По **информации** Инициативной группы МГУ, Вартанова разрешила студенткам пойти на пересдачи после вмешательства ректора Виктора Садовниченко.

На момент выпуска текста девушки успешно пересдали русский язык и могут посещать лекции, вопрос об их отчислении остается в подвешенном состоянии.

Студентки убеждены, что отчисление связано с их политической активностью. «Сейчас факультету, конечно же, легче нас отчислить из-за проблемы с документами, — **отмечает** Дударова. — Но в такую ситуацию нас поставили, и мы считаем, что это психологическое давление, что так быть не должно и за поручительства и за взгляды никого отчислять не должны».

Судя по аудиозаписи с комиссии по отчислению, руководство журфака считает, что взгляды и успеваемость вообще ни при чем. Дело только в фальшивых справках, которые, по мнению декана, никак не связаны с поручительствами.

Единственным представителем журфака, публично поддержавшим девушек, стал преподаватель методики тележурналистики Алексей Литвинцев. Он подписал открытое **письмо** в защиту Дударовой и Ким. В беседе с ОВД-Инфо мужчина отметил, что рад неравнодушным студентам с гражданской позицией, хотя ему и хотелось бы, чтобы она сочеталась с хорошей успеваемостью.

«Есть несколько причин для вашего отчисления»

Координатор правозащиты «Открытой России» Валя Дехтяренко **рассказывает** о похожем опыте — в 2018 году ее отчислили с третьего курса того же самого журфака МГУ.

У Дехтяренко был один незакрытый «долг» по социологии. По словам правозащитницы, ей дали две попытки сдачи вместо положенных трех и отчислили. После жалобы

проректору ее восстановили, а затем «завалили» на последней пересдаче. Одной из тех, кто принимал решение о зачете, была та самая замдекана Платонова.

«Формально — тут есть основания для отчисления. Но для журфака это действительно необычная ситуация, когда человека отчисляют из-за одного предмета», — говорит студент магистратуры Кирилл Рубцов, который в то время состоял в студсовете и пытался помочь Дехтяренко.

Валя Дехтяренко в автозаке (посередине) / Фото со страницы Дехтяренко в фейсбуке

Во время обучения девушка уже работала в «Открытой России». Кроме того, она сама организовывала акции, собирала подписи в поддержку политзаключенных. Отчисление проходило в разгар студенческих протестов против фан-зоны чемпионата мира по футболу на территории МГУ, и Дехтяренко активно помогала тем, кто пострадал из-за участия в них. В своем телеграм-канале девушка писала о визитах Центра «Э» в общежития, о нарушениях при проведении голосований. Позже среди подписчиков этого канала Дехтяренко обнаружила замдекана своего факультета и узнала, что

после ее постов в университете часто проводили проверки и собрания.

Девушка отмечает, что однажды Диана Платонова сказала ей, что у факультета есть «несколько причин для отчисления», а если их не хватит — «найдутся и другие».

«Ваши действия направлены на формирование определенных общественно-политических убеждений»

Отчислением за сбор подписей **угрожают** и в МГТУ имени Баумана: студенты собирали поручительства в поддержку фигуранта «московского дела» Андрея Баршая. В конце октября сбор прекратили из-за приказа администрации, которая назвала происходящее политической деятельностью.

Андрей Баршай в Басманном суде / Фото: Дима Швец, «Медиазона»

Позже проректор по безопасности МГТУ Анатолий Юрков **заявил**, что поддерживающие Баршая студенты «имеют

своей целью выразить свое несогласие с действующими принципами функционирования органов государственной власти» и «оказывать влияние на выработку государственной политики». Юрков посчитал, что сам сбор направлен на формирование у других студентов «определенных общественно-политических убеждений». Инициативная группа МГТУ **отметила**, что позиция руководства вуза строится на оценочных суждениях одного человека.

«Это такая система»

За политическую активность отчисляют не только в московских вузах. В конце октября ярославскую ЛГБТ-активистку Алан Ерох отчислили из педагогического университета (ЯГПУ). Официально — за неуспеваемость.

За месяц до отчисления одна из преподавателей прямо сказала девушке, что смысла пытаться сдать зачет нет и связано это именно с ее деятельностью (аудиозапись разговора есть в распоряжении редакции ОВД-Инфо). В беседе с Ерох преподаватель подтвердила, что активистка неплохо знает предмет, но объяснила, что от нее ничего не зависит: «Это такая система».

КАК НЕУДОБНЫЕ СТУДЕНТЫ ОКАЗЫВАЮТСЯ В ПОЛИЦИИ

«Почему вы молчите?! Аспиранта МГУ Азата Мифтахова пытается ФСБ, а ректор Садовничий молчит!» — **кричит** студентка журфака Ольга Мисик, пока охрана выводит ее из актового зала главного здания МГУ. «Я не понял, о чем речь», — **отвечает** ректор.

В тот день нескольких студентов-активистов **задержали** прямо на дне открытых дверей университета. После произошедшего декан Вартанова вызвала девушку на беседу и, по **словам** студентки, «восторженно рассказала про высокое поприще журналиста». Вартанова

показала Мисик портреты известных выпускников факультета, среди которых была фотография журналистки Анны Политковской, и сказала, что на факультете девушку никто не будет преследовать за ее взгляды, но «попросила выражать их за его пределами».

КАК СТУДЕНТАМ ЗАПРЕЩАЮТ ПРОТЕСТОВАТЬ

«Несанкционированные вещи неприемлемы»

Летом 2019 года многие московские студенты участвовали в акциях в поддержку незарегистрированных кандидатов в Мосгордуму, которые на протяжении двух месяцев проходили практически каждые выходные. Руководство крупнейших вузов не смогло оставить это без внимания.

Накануне акции 3 августа ректор РГГУ Александр Безбородов **заявил**, что университет может отчислить своих студентов за «административное — и тем более уголовное — нарушение». «Нам очень важно молодежь предупредить, что несанкционированные вещи неприемлемы», — добавил Безбородов.

«Несовместимо с дальнейшим обучением»

Вечером 3 августа ректор МПГУ Алексей Лубков **сказал** ТАСС, что участие студентов в несогласованных акциях может быть «несовместимо с дальнейшим обучением». Свою позицию мужчина объяснил «положениями» и «нормами» университетского **устава**, хотя на самом деле в нем нет таких пунктов.

«У него права голоса нет, какие демонстрации могут быть?»

В сентябре стало известно, что администрация Чебоксарского электромеханического колледжа **заставляет** своих студентов подписывать правила учебного заведения, в которых есть пункт о запрете на участие в митингах. Отмечается, что за поход на акцию ученика могут исключить.

Руководство ссылается на часть 5 статьи 20.2 КоАП, которая будто бы говорит «о недопустимости нахождения несовершеннолетних в публичных мероприятиях». На самом деле закон не запрещает несовершеннолетним ходить на акции. Через два месяца по требованию прокуратуры колледж **исключил** пункт об участии в митингах из списка оснований для отчисления.

Весной 2019 года одному из студентов колледжа **угрожали** депортацией после участия в демонстрации 1 мая: гражданин Судана Ислам Елноур шел в колонне «Партии Перемен». Комендант колледжа Сергей Пешков заявил, что Елноур не имел права участвовать в шествии: «У него права голоса нет, какие демонстрации могут быть?»

В 2018 году студентов того же колледжа **заставляли** слушать лекцию на тему «Почему нужно проголосовать за Путина». А в 2017 году преподаватели сразу нескольких чебоксарских колледжей **обвинили** в незаконной агитации учеников, которые помогали местному штабу Навального.

КАК СТУДЕНТОВ СГОНЯЮТ НА МИТИНГИ

«Я, конечно, добрый, но если так дело пойдет, семестр у них пройдет в страданиях»

Часто студенты попадают в обратную ситуацию — их заставляют участвовать в публичных мероприятиях. Но только в тех, где вместо криков «Путин — вор!» — портреты с лицом президента.

14 сентября в Москве прошел Парад московского студенчества, организованный мэрией. Студенты нескольких крупных вузов **сообщили** правозащитной службе студенческого журнала DOXA, что их заставляли прийти на мероприятие, угрожая проблемами с учебой.

В Московском авиационном институте студентов заставляли писать объяснительные в случае пропуска парада, а кураторы курса обещали, что за посещение деканат будет «более благосклонно относиться к студентам». Если верить скриншоту одного из учащихся, директор института № 3 МАИ жаловался на низкую явку и просил передать студентам, что он «добрый, но если так дело пойдет, третий и четвертый семестр у них пройдет в страданиях».

«Отказников практически не бывает»

Перед Днем народного единства 4 ноября руководитель администрации главы и правительства Чечни **направил** министерствам указание «обеспечить организованное участие граждан» в торжественном митинге и снабдить их «праздничной символикой». К указанию приложили план по явке людей на акцию и даже обязательное количество портретов Владимира Путина и Рамзана Кадырова.

Прийти на митинг обязали работников бюджетных учреждений и студентов. Сотрудник одного из учреждений

министерства образования Чечни **заявил**, что учащиеся сами почти никогда не отказываются от таких мероприятий: «Мы студентов заранее предупреждаем, что к таким вопросам надо подходить ответственно — чтобы ни нам, ни себе проблем не создавали. Хорошо, что ребята понимают ситуацию. Отказников практически не бывает».

ЗАКОННО ЛИ ЭТО

Как пишет в **статье** на DOXA выпускник ВШЭ и правозащитник Роман Киселев, основной документ, регламентирующий права и обязанности студента — Федеральный **закон** «Об образовании». Применение наказаний дополнительно регулирует **Приказ** Министерства образования.

Уставы вузов и правила внутреннего распорядка не могут противоречить этим двум документам, но руководство может дополнять их по своему усмотрению.

Например, в законах нет ни слова об отчислении студентов из-за привлечения их к административной или уголовной ответственности, однако уставы многих вузов это предусматривают. В **правилах** СКФУ есть пункт о «совершении административного правонарушения». В **правилах** ВШЭ указано, что студент не должен нарушать «общественный порядок».

Прямо сейчас в МФТИ студенты требуют восстановить в должности профессора Валерия Киселева. Ректор Николай Кудрявцев уволил его с должности директора школы Ландау, физики и исследований. Школа была образована после слияния двух факультетов: общей и прикладной физики и, с другой стороны, проблем физики и энергетики.

Фото: БУНД

Больше новостей в нашем телеграм-канале: <https://teleg.run/doxajournal>

113

Comment

8

Многие университеты используют крайне расплывчатые формулировки, которые руководство может трактовать в любом ключе. Например, правила юрфака МГУ **обязывают** студентов «быть дисциплинированными» и «вести себя достойно, оправдывая высокое звание учащегося».

Юрист «Руси Сидящей» Турал Ибрагимов отмечает: нигде не написано, где кончается дисциплинированность и какие

действия можно назвать достойными. «Таким образом, любое поведение студента, демонстрирующего гражданскую активность, может быть расценено как девиантное и послужить основанием для его отчисления», — говорит Ибрагимов.

Выходит, что почти каждый вуз может отчислить неугодного студента, и это даже не будет противоречить внутренним правилам учреждения. Но это не значит, что подобные меры не нарушают закон.

Как отмечает Киселев, Конституция **гарантирует** право каждого гражданина на высшее образование. Ограничить это право **может** только федеральный закон, и только если это необходимо для защиты конституционного строя, а также нравственности, здоровья и прав других людей.

Вуз **может** внедрять дополнительные правила, если это входит в его компетенции. Они **касаются** только образовательного процесса, а не общественного поведения студентов. К тому же закон **запрещает** внедрять нормы, которые ухудшают положение обучающихся.

Ибрагимов замечает, что давление на студентов также противоречит Великой Хартии Европейских Университетов, **подписанной** Россией в 1988 году. Согласно этому документу, каждый университет должен быть независим от любой политической власти, чтобы «адекватно реагировать на нужды современного мира».

ЧТО ДЕЛАТЬ, ЕСЛИ ВЫ СЛИШКОМ АКТИВНЫ ДЛЯ СВОЕГО ВУЗА

После публикации своей истории об отчислении координатор правозащиты «Открытой России» Валя Дехтяренко призвала всех студентов, которые оказались в похожей ситуации, писать ей: за время конфликта

девушка успела разобраться, как защитить себя в таких случаях.

В беседе с ОВД-Инфо Дехтяренко отметила, что студентам-активистам стоит заранее готовиться к конфликтам с руководством. Первый шаг — всерьез заняться учебой и не накапливать пересдачи, чтобы лишиться вуз рычага давления в виде плохой успеваемости: «К сожалению, если вы хотите быть политически активным студентом, вам нужно быть студентом без долгов».

Если студента всё-таки отчисляют за неуспеваемость, нужно проверить, была ли официально соблюдена процедура — к примеру, дали ли необходимое количество пересдач. В случае нарушения Дехтяренко советует обращаться в деканат. Если студент знает, что его отчисляют по желанию администрации, стоит сразу идти «выше» — например, к проректору. Девушка отмечает, что в крупных вузах вроде МГУ администрация университета часто вообще не знает, что происходит на факультетах. Если к процедуре отчисления сложно придаться, всё равно стоит обратиться к руководству. Добиться справедливости будет сложнее, но всегда можно попросить еще одну пересдачу с другим преподавательским составом.

Если внутри учреждения решить проблему не удалось, Турал Ибрагимов советует идти в районный суд с иском к самому вузу. Для восстановления нужно доказать в суде незаконность отчисления и нарушение права студента на образование. «На практике это очень сложная задача», — добавляет юрист.

Дехтяренко считает, что важно реагировать на давление сразу. Если студент уже во время зачета понимает, что его намеренно «валят», нужно сразу просить пересдачу с другим преподавательским составом. Если студенту угрожают или намекают на отчисление, нужно немедленно включать диктофон. По мнению девушки, если студент

уверен, что его пытаются отчислить из-за политической активности, стоит сразу же предать ситуацию огласке.

Что касается принудительного участия в провластных митингах, согласно ФЗ «Об образовании», студенты **имеют право** посещать мероприятия по своему желанию, а привлечение обучающихся к «труду, не предусмотренному образовательной программой», запрещается.

Дехтяренко замечает, что от таких предложений спокойно можно отказываться: «Худшее, что может случиться — вы испортите отношения с начальником вашего курса. Тем не менее он никак не влияет на вашу успеваемость». Это касается и письменных запретов на участие в митингах: по словам правозащитницы, такие бумаги с юридической точки зрения вообще ничего не значат.

ЧТО МОЖНО ИЗМЕНИТЬ, ЧТОБЫ СТУДЕНТАМ НЕ ПРИХОДИЛОСЬ ЗАЩИЩАТЬСЯ

Юрист «Руси Сидящей» Алексей Федяров считает, что сейчас уставы вузов практически не регламентируются законом. По его словам, отчислить студента могут по любому поводу: «Слишком размыты формулировки уставов и правил».

По мнению Романа Киселева, частично избавить студентов от давления вузов из-за политической активности может включение в уставы одной обязательной нормы: нельзя наказывать студента за правонарушение, не связанное с деятельностью университета, защитой прав, свобод и достоинства других студентов и сотрудников.

Еще одним способом может стать создание настоящего студенческого самоуправления. Киселев отмечает, что

сейчас взгляды студентов чаще всего вообще не учитываются. Но если поведение учащегося влияет на обстановку в вузе, то касается это, в первую очередь, его однокурсников, а не руководства. Поэтому решить возникшие проблемы студенты могут без помощи «сверху».

Ещё почитать

27.02.2026 Москва

В Москве в третий раз за неделю у здания Генпрокуратуры задержали пикетчицу из Северной Осетии